

"Испытание"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

- ...И тогда они произвели эксперимент, внося в генетическую матрицу протообезьян свой собственный генетический материал!

Сидевший перед Даниилом человек вскочил на ноги и, возбужденно размахивая руками, прошелся по комнате.

- Именно так и появились мы, гомо сапиенс, кроманьонцы. Но сами атланты никуда не исчезли. Сначала они продолжали учить и оберегать нашу, тогда еще очень неустойчивую популяцию. И даже, совокупляясь с нашими самыми красивыми женщинами, регулярно производить, так сказать, улучшение породы. Поэтому все истории о древних богах и героях, о Ра, Озирисе, Кетцалькоатле, олимпийцах - правда. Хотя, конечно, искаженные множеством пересказов. Но под всеми этими позднейшими наслоениями можно разглядеть истину. Вы посмотрите, они же совершенно живые, эти древние боги. Да, они мудры и могущественны, но точно так же гnevаются и страдают, завидуют и любят, как и мы.

Человек остановился и, похлопав себя по карманам, вытащил пачку сигарет. Но отчего-то не стал закуривать, а снова заговорил:

- Но атланты никуда не исчезли. Мулдашев - просто выдумщик. Он *ничего* не понимает. Они не стали удаляться ни в какие пещеры и засыпать там вечным сном. Зачем им это? Это же полная чушь и ерунда! Они здесь, среди нас! - Человек яростно потряс рукой, в которой была зажата пачка сигарет. - Они точно так же продолжают жить, любить и заботиться о нас, своих детях. Да, мы стали слишком самостоятельны и сильны, чтобы наши детские глупости иногда приводили к огромным трагедиям. Я, например, считаю, что две мировые войны, как и множество войн до этого, пришлось на моменты, когда атланты по тем или иным причинам теряли возможность наиболее эффективно влиять на жизнь человечества. Но я не сомневаюсь, что именно они удержали нас от самой страшной - третьей мировой. Ну кто еще смог бы заставить Кеннеди и Хрущева сесть за стол переговоров? Ведь изначально оба были настроены на жесткую конфронтацию!..

- Я понимаю, - кивнул Данька, - но что именно давало атлантам силы и возможности выступать в качестве богов древних или... убеждать современных лидеров в необходимости согласиться с их волей?

Собеседник удивленно воззрился на Даньку.

- Как, вы еще не поняли? Да их кровь, конечно! То есть я, естественно, немножко утрирую, не столько кровь, сколько их уникальный генетический код, который они так щедро разбрасывали по человечеству. И продолжают делать это до сих пор. Ну неужели вы считаете, что они изменились с тех времен, когда были богами? Вы почитайте мифы, почитайте. Один Зевс чего стоил. Стоило только в подконтрольной ему части мира появиться более-менее симпатичной даме, как - раз! Он тут как тут. То в образе быка, то в образе лебедя, то вообще золотым дождем прикинулся... Поэтому, по моим расчетам, сейчас в жилах едва ли не всего человечества имеется не просто капля крови атлантов... то есть частичка их генетического кода, ибо, как я уже говорил, она имелась изначально в каждом из нас, а теперь ее уже так много, что мы вполне способны овладеть их возможностями. Просто мы еще не научились этому. Не разбудили в себе их.

- А на чем основывались их возможности?

- Но это же понятно, - вновь удивленно уставился на Даньку хозяин квартиры. - На прямом информационном воздействии на торсионные поля. На возможности напрямую черпать энергию из суперструн, пронизывающих всю нашу вселенную.

Данька напрягся. Не то чтобы все это так уж сильно напоминало Рата, но... ведь человек говорит на том языке, которым владеет. А вдруг...

- А что нужно, - с замиранием сердца от ожидания чуда спросил он, - чтобы научиться?

- Во-от, - удовлетворенно протянул человек и, выудив из пачки, которую держал в руке, сигарету, наконец-то прикурил ее. - Вопрос, да? - Он глубоко затянулся и выпустил в потолок струю дыма. - Ладно, идемте.

- Куда? - настороженно спросил Данька, поднимаясь на ноги.

- Вот сюда! - и собеседник картинным жестом отдернул занавеску, отгораживающую закуток старой двухкомнатной хрущобы, в которой и происходил разговор.

- Что это? - удивленно спросил Данька, разглядывая странный аппарат, стоявший на столе.

- Это? Мой прибор. Такого больше нет нигде на планете. Даже в Академии наук. И знаете почему?

- Почему? - послушно спросил Данька.

- Потому что у них нет самого главного, что необходимо, для его создания! Знаете чего?

- Чего? - снова послушно спросил Данька.

- А вот этого! - человек откинул блестящую крышечку и с торжеством указал на кусок какого-то полупрозрачного коричневого минерала, зажатого между двумя пластинами, к которым были припаяны два провода. Больше всего он напоминал обыкновенное (или чудодейственное - уж как кому нравится) мумие.

- А что это?

- Это? - человек снова глубоко затянулся. - Я назвал этот минерал «друзкий». Кстати, моя фамилия Друзков.

- Очень приятно, - вежливо вставил Данька, но его слова были пропущены мимо ушей.

- ...на самом деле это не совсем минерал. Мне удалось установить, что это - окаменевшая кровь атлантов. Я нашел его во время своей экспедиции на Кавказ. Ведь именно там был прикован атлант Прометей, который на протяжении многих лет, пока его не освободил другой атлант... ну, или, вернее, сын атланта Зевса и женщины-кроманьонки Геракл, постоянно подвергался физическим мучениям. Ну вы же помните - прилетал орел и выклевывал ему печень. На самом деле все было, конечно, совершенно не так. Но для нас главным остается именно стопроцентно установленный факт физических мучений. Потому что он доказывает, что на Кавказе непременно должны были оказаться образцы чистой крови атлантов. И я нашел их! - он снова затянулся сигаретой и еще раз повторил, причем не менее торжествующе. - Никто не нашел, а я нашел!

- Поздравляю, - осторожно порадовался за собеседника Данька.
- Спасибо, - гордо ответил тот.
- А... для чего этот аппарат?
- Этот аппарат поможет человечеству овладеть всеми способностями атлантов.
- Как?
- Все просто. Вы надеваете вот этот шлем и вот эти браслеты, и ваш мозг и, соответственно, кровь начинают подвергаться воздействию токов определенной частоты. Вернее, не совсем токов, я назвал их так для большей понятности, но чего-то похожего.
- А зачем?
- Чтобы те частички генотипа атлантов, которые находятся в вашей ДНК, а ведь я уже говорил, что практически все мы, люди, являемся обладателями генотипа атлантов, вошли в резонанс с друзким, то есть с окаменевшей кровью атлантов.
- И что?
- И тогда вы сможете овладеть их силой, - убежденно закончил изобретатель. - Видите, как все просто... то есть, конечно, не совсем, - поспешно поправился он, - надо будет поработать над подбором гармоник, поэкспериментировать с интенсивностью облучения, но это все недели, может быть, месяцы. Зато потом - невиданное могущество!

Данька осторожно кивнул.

- Хорошо, а что требуется от меня?
- Ничего! - убежденно произнес хозяин квартиры. - То есть нет, конечно, кое-что потребуется. Нужны будут некоторые расходные материалы. Но все это ерунда, копейки... понимаете?

Данька кивнул. Он понял. Все. Но на всякий случай решил еще раз уточнить:

- То есть я вообще никак не буду... напрягаться?
- Ну конечно же, нет! - возмутился изобретатель. - Я же вам объяснил - все дело в генетическом коде, которым обладает любой человек...

Выйдя из квартиры, Данька горько вздохнул. Опять - мимо! Он нашел этого изобретателя и непризнанного гения по публикации в одной из желтых газеток. И уловил в его запутанных объяснениях отголоски того, что им когда-то рассказывал Рат. Во всяком случае, когда он показал ребятам ту публикацию, все согласились, что да, что-то такое имеется и стоит попробовать... И вот снова облом! При более подробном ознакомлении теория этого Друзкова не просто ничем не напоминала то, о чем им рассказывал Рат, а прямо ему противоречила, скорее напоминая неуклюжие завязки дешевых фантастических романов - ну нашел, к примеру, человек супергиперпупершлем, или ударила человека молния, или, в рот залетела зеленая субстанция - и все, ты уже гений и супергерой. Никакого труда, пота и вывернутых жил. Само случилось...

Данька еще раз вздохнул и двинулся вниз по лестнице, на ходу доставая мобильник. Надо было позвонить Коту и сообщить, что и на этот раз все впустую...

- ...Вы только вслушайтесь, Катя, только вслушайтесь. Бог Сын, Бог Отец, Бог Дух Святой... Слышите? Дух Святой, - сидевший перед Катей человек, одетый в длинную белую рясу, похожую на балахон, расшитый крестами, рунами и иероглифами и с крестом, украшенным в центре кусочком то ли стекла, то ли какого-то полудрагоценного камня на груди, на мгновение замер, вдохновенно прикрыв глаза, а затем нараспев повторил: - Дух Святой... Дух света! Вот имя Того, кому единственному и стоит поклоняться и возносить молитвы. И первые христиане прекрасно понимали это. Они молились чистому кресту, без всякого изображения человеческого тела. Ибо Христос был всего лишь учителем, посланником, но отнюдь не богом. И лишь затем церковные иерархи извратили суть чистого и светлого учения. Вы меня понимаете?

Катя кивнула, ибо сидящий перед ней человек ожидал от нее именно согласия. А она еще не была готова прервать разговор.

- Все пространство вокруг нас буквально пронизано светом - то есть мельчайшими частицами этого самого духа, и лишь присоединившись, соединившись с ними душой, мы сможем ощутить все великую мощь сил космоса, о которых пытались поведать людям великие Учителя прошлого - Будда, Моисей, Христос, Мухаммед. Но люди, не соединившиеся душой с этими частицами света, не только явно нашему глазу, но и наоборот, во многом незримого, никогда не смогут ощутить благодати истинного знания. Вы меня понимаете?

- Да, - снова кивнула Катя и покосилась в сторону чуть приоткрытой двери, из-за которой неслась торжественная музыка. Сквозь щель были видны люди в белых одеждах, стоявшие с поднятыми руками в потоках яркого света, бьющего на них из установленных со всех четырех сторон театральных рампы. Вот люди, повинувшись жесту какого-то невидимого с Катиного места режиссера, резко опустили руки, а затем взявшись за руки, снова воздели их и, раскачивая руками из стороны в сторону, дружно затянули какой-то гимн. В звонких голосах явно были слышны этакие истерически-восторженные нотки, а лица людей были влажными то ли от пота, выступившего из-за пышущих жаром огней рампы, то ли от слез, вызванных молитвенным экстазом.

- Но для того чтобы суметь соединиться с Духом света, Катя, - проникновенно начал Старший адепт Церкви Истинного Пути, - вам придется пойти на большие жертвы. И подвергнуть себя немалым испытаниям.

- Да, я понимаю, - Катя слегка напряглась. Это было похоже на то, что говорил им Рат.

- Ибо ничего в этом мире не дается просто так, - продолжал тем временем Старший адепт. - Более того, этот лишенный света мир изо всех сил будет тянуть вас обратно. Причем, используя для этого самое дорогое, что у вас есть, - любовь и дружбу близких вам людей. Близких, - Старший адепт сокрушенно вздохнул, - но пока слепых. Не способных узреть Духа света. И Сатана начнет подталкивать их к оказанию вам так называемой помощи. Пытаясь всеми силами отвратить вас присоединиться к лону единственно верной и праведной церкви. Да-да, - Старший адепт сокрушенно покачал головой, - ваши родные и близкие бросятся отговаривать вас, стараясь вновь затянуть в эти унылые и мрачные жилища, завлечь мирскими соблазнами, совратить привычкой к немудреным мирским удовольствиям. Но не поддавайтесь им! Ибо, узрев свет истины и соединившись с ним, вы сами сможете стать проводником для ваших близких. И даже если сейчас на какое-то время ваши отношения с близкими могут оказаться испорченными - потом вы предстанете перед ними во всем блеске и силе Духа света и поведете их за собой. Вы понимаете меня?

- Да, - опять кивнула Катя. - Но что я для этого должна делать? Что от меня требуется?

- Ничего, - развел руками Старший адепт. - Только ваше желание. Ваше мужество и стойкость к соблазнам. И доверие к нам, вашим учителям и проводникам по путям Истины.

Катя понимающе кивнула.

- Мне сказали, у вас отдельная квартира? - тон Старшего адепта тут же стал чуть более деловым.

- Да, - с готовностью кивнула Катя.

- Вы там живете одна? Она полностью ваша?

- Да, - Катя слегка насторожилась. Похоже, Старший адепт заметил это. И, улыбнувшись, успокаивающе заговорил:

- Не волнуйтесь, мы не имеем никакого отношения к тем мошенникам, которые пытаются втереться в доверие к человеку, а затем завладеть его имуществом. Просто вводные ритуалы Духа света лучше всего проводить в небольшом коллективе. Три-четыре человека. А небольшой коллектив требует и небольшого помещения. К тому же не хотелось бы, чтобы введению вас в лоно нашей церкви в самый неподходящий момент помешали ваши домашние или близкие друзья. Ритуал - это такое дело, которое требует максимальной сосредоточенности.

- Я понимаю, - снова кивнула Катя. - Нет, у меня есть квартира, в которой никто не живет. Она досталась мне в наследство от бабушки.

- Вы ее не сдаете? - несколько удивился Старший адепт.

- Сдавала, но... теперь уже некоторое время - нет.

- И где она расположена? Катя ответила.

- Отлично, - отчего-то обрадовался Старший адепт. - Если можно, подождите меня одну минуточку. - Он вскочил на ноги и быстро вышел в ту самую дверь, из которой бил свет рампы и доносились песнопения.

Катя проводила его взглядом и тяжело вздохнула. Похоже, снова пустышка. Голоса людей за дверью внезапно взмыли на невероятную высоту, а затем затихли. Катя невольно покосилась в ту сторону. Уж неясно, насколько эти ритуалы действительно помогали соединиться с Духом света или еще чем-то таким, но пели красиво. Не откажешь.

- Вот, Просветленный, - радостно произнес Старший адепт, входя в комнату вместе с человеком, одетым в такой же, как у него, балахон, только чуть более богато украшенный и с более массивным крестом и камнем на груди. - Эта светлая душа жаждет соединиться с нами во Свете.

Просветленный важно кивнул и осенил ее каким-то непонятным движением руки - по четырем точкам, как и крестное знамение, но не крест-накрест, а по очереди кругом - верх-лево-низ-право.

- Как тебя зовут, дитя мое?

- Катя.

Просветленный присел на стул, который до этого занимал Старший адепт, и, протянув руку, возложил ее на Катину голову. После чего замер, закрыв глаза. Катя тоже замерла. Рука Просветленного была теплой и влажной от пота. Похоже, лампы действительно здорово грели.

- Есть, - внезапно глубоким, мощным голосом произнес Просветленный, - есть, есть в ней Свет! И да исполнится воля того, кто властвует над этим миром! - Он открыл глаза. - Ты освещена силой Духа света, дитя мое. - Просветленный повернулся к Старшему адепту. - Спасибо тебе, брат, ибо ты открыл Свету ту, которая изначально была предназначена ему.

Старший адепт воссиял и радостно захлопал в ладоши. А Просветленный повернулся к Кате и одарил ее ласковой улыбкой (просто никак иначе это называться не могло, именно так - снизошел и одарил).

- Готовься, дитя мое. Мы проведем ритуал в эту субботу. Нам редко встречаются на нашем пути столь одаренные к свету люди, поэтому душа моя возрадуется, когда ты присоединишься к нам. Тебе понятно?

Катя кивнула.

Просветленный повернулся к Старшему адепту.

- Брат, расскажи нашей будущей сестре, как необходимо подготовиться к ритуалу. А я вернусь к пастве...

3

Дверь Даньке открыла мать Гаджета. Она выглядела очень взволнованно. Увидев Даньку, она всплеснула руками и трагическим голосом произнесла:

- О боже, Даниил, ну хоть ты ему скажи.

- О чем? - удивленно спросил Данька, слегка ошеломленный подобным приемом.

- Борис собирается уйти из института и пойти в армию!

- Что? - Данька изумленно покачал головой. Да уж, ну Гаджет и отмочил...

Гаджет валялся на кровати с наушниками на голове. Когда Данька вошел к нему в комнату, он стянул с головы наушники и сел на кровати.

- Привет, как дела?

Данька только молча махнул рукой.

- Понятно... - Гаджет вздохнул. - Впрочем, вполне ожидаемо.

- Это правда? - спросил Данька.

- Что?

- Ну тут твоя мать сказала, что ты собираешься бросать институт и идти в армию.

- И ничего я не собираюсь, - буркнул Гаджет, - академку хочу взять. Сейчас же служить всего год. Как раз академки хватит.

- А зачем? - недоуменно переспросил Данька.

- А-а-а, надоело все, - сокрушенно вздохнул Гаджет. - Ну что мы как дети, у которых пропал мячик. Мечемся, ищем чего-то. А чего - непонятно. Сначала по батюшкам бегали. Все искали какого-нибудь, как Рат. Теперь вон по сектам всяким, магам, экстрасенсам и уфологам ходим. Нет, все это не то!

- А что то? - уныло спросил Данька. - Кот же прав. Что толку что-то *рассказывать*, если мы не можем ничего *показать*. Кто нам поверит? Вот мы и должны вновь научиться хотя бы чему-то из того, что уже умели. Ведь умели же! А потом уже идти к людям. Или у тебя есть другие варианты?

- Да не знаю я... - вздохнул Гаджет. - Потому в армию и собираюсь. Помнишь, нам Рат рассказывал, что есть такие *деятельности*, которые сжимают, сокращают время. Позволяют за год понять то, что иначе бы ты понял лет за пять-десять. А может, и вообще не понял бы.

- И что?

- Так армия и есть это самое. Я у него потом, после этого спрашивал. Специально. Поскольку еще тогда начал понимать, что того... слегка отстал, задержался в буйном и бескомпромиссном подростковом возрасте. Вот он мне тогда и сказал.

- Что сказал? - переспросил Данька, слегка ошарашенный таким признанием обычно всегда уверенного в себе и своей неоспоримой правоте Гаджета.

- Что в наше время такая вот сжимающая вещь - служба. Армия. Вот я и хочу слегка сжать время. Подумать, помыслить, елы-палы. Разобраться в себе и вообще в том, что мне в этой жизни надо. А тратить на это пять-восемь лет своей жизни как-то не хочется...

В этот момент дверь комнаты Гаджета чуть приоткрылась и внутрь просунулась голова его отца.

- Боря, можно...

- Да, папа, - отозвался Гаджет.

Отец вошел и осторожно присел на краешек кровати.

- Добрый день, Даниил, - поздоровался он с Данькой и повернулся к Гаджету. - Борис, я бы хотел поговорить с тобой о принятом тобой решении.

- Да, папа, - покорно отозвался Гаджет, в очередной раз удивив Даньку не свойственной ему покладистостью. Раньше он бы мгновенно закусил удила и принялся доказывать, что это его и только его дело. Впрочем, раньше тому, преждему, Гаджету никогда бы не пришла в голову мысль уйти в армию, чтобы что-то лучше понять про себя и про жизнь...

- Мне кажется, что ты собираешься сделать большую ошибку.

- Почему? - спросил Гаджет, поднимая глаза на отца. - Вот ты же служил?

- Я - да, но это совсем другое дело. Во-первых, тогда была совершенно другая армия. Во-вторых, в мое время практически не было возможности не служить. Я пошел служить со второго курса университета...

- Ну вот и я пойду. Только не со второго, а с третьего.

- Зачем?

- Пап, мне надо. Поверь. Отец горестно всплеснул руками.

- Борис, пойми, я не против службы как таковой. Хочешь – иди. Но потом, когда окончишь институт. Зачем бросать все и...

- Я не бросаю, пап, – пояснил Гаджет, – я хочу взять академку...

Когда отец вышел из комнаты, Данька тихо переспросил:

- А ты с академкой серьезно? Гаджет кивнул, а потом пояснил:

- Ну Рат же нас учил, что не стоит бросать недоделанные дела. Так что раз уж поступил и окончил два курса – добыю. Только после армии.

- А может, действительно подождать до окончания?

Гаджет мотнул головой.

- До окончания я либо тронусь, либо повешусь. Да ты и сам понимаешь...

Данька тяжело вздохнул. Это точно...

- Ты к Коту пойдешь?

- Не знаю, – уныло ответил Гаджет, – а смысл?

- Ну... сегодня Маша из монастыря приезжает. Может чего получилось?

- И ты в это веришь? – вздохнул Гаджет. Данька промолчал.

- А-а-а, ладно, пошли, чего дома сидеть, – внезапно переменял решение Гаджет и, вскочив с кровати, раскрыл шкаф.

В этот момент в дверь просунулась голова гаджетовой матери.

- Боря, – трагическим голосом начала она, – можно тебя на минутку?

Даньке с его места было видно, как Гаджет стиснул зубы, но, когда он повернулся к матери, его лицо уже снова было спокойным. Ну почти...

- Мам, мы сейчас с Даниилом быстро сбегает в одно место, а потом я в твоём распоряжении, ладно?..

4

Когда они появились у Кота, у него сидела только одна Немоляева. Согласно распорядку, который железной рукой ввел Кот, она в их маленькой группе выполняла обязанности кого-то вроде аналитика-архивариуса, постоянно рылась в журналах и Интернете и отыскивала там какие-нибудь факты, которые могли бы натолкнуть их на то, в каком направлении искать. Вот и сейчас она сидела в комнате Кота и рыскала по Интернету... Впрочем, этим по мере сил

занимались и сам Кот и все остальные, но меньше, поскольку в основном проверяли нарытое.

- Привет, - поздоровался с ними Кот, - проходите. Сейчас появится Катя, а Маша уже звонила с вокзала. Тоже едет.

Не успели они пройти в комнату, как раздался звонок и спустя пару мгновений в прихожей послышался голос Кати.

- Привет, мальчики, - поздоровалась она, входя в комнату, и, повернувшись к Даньке спросила:

- Ну как?

- Пусто, - отозвался он. - А у тебя?

- Аналогично, - хмыкнула Катя. - В субботу меня собираются провести через ритуал прихода в лоно Церкви Истинного Пути. Но я склоняюсь к тому, чтобы отказаться. И так уже все ясно.

- Понятно, - протянул Гаджет.

- А у тебя какие новости? - повернулась к нему Катя.

- В армию он собрался, - буркнул Данька.

- В армию? - удивленно переспросила Катя. - А институт?

- Академку возьму, - огрызнулся Гаджет и сердито покосился на Даньку. Ну надо было сдавать? А еще друг называется...

- А может, и правильно, - внезапно задумчиво сказала Катя. - Мне вот тоже иногда хочется отодвинуть куда-нибудь подальше всю эту суету и привести мысли в порядок. А то какой-то бег по кругу получается - носимся, носимся и никакого толку...

В этот момент в прихожей вновь раздался звонок. Все напряглись - наверняка явилась Барабанщица. Так оно и оказалось.

- Всем привет, - бросила она, бухаясь в кресло, - а чаю в этом доме дают?

Кот молча встал и принес ей чашку чаю.

- Ну, что скажешь? - первым не выдержал Кот.

- Пока не знаю, - Барабанщица отставила чашку. - Вроде и похоже, но... все время что-то ускользает. Не получается. Может, если побыть там подольше. Или вообще пойти в послушницы... Хотя бы на время.

- Ну вот, еще одна, - буркнула Катя.

- Что значит еще?

- Да у нас тут Гаджет в армию собрался.

Все посмотрели на Гаджета. Тот сердито нахмурился.

- Разобраться хочешь? - внезапно спросила Барабанщица, а затем почти в точности повторила мысли Кати. - Мне вот тоже иногда хочется притормозить и задуматься... может, что умное в

голову придет.

И все замолчали.

- Так, ладно, подведем итог, - нарушил молчание Кот. - Все версии, которые на сегодняшний день казались хоть мало-мальски перспективными, мы отработали. Результат пока - ноль. Еще предложения будут?

Ответом ему была тишина.

- Ну чего головы повесили? - бодрым голосом сказал Кот. - Сами же знаете - отрицательный результат не менее важен, чем положительный. Главное - не терять присутствия духа.

- А вот я еще читала, - задумчиво произнесла Немоляева, - что в Индии есть такой учитель Сатъя Саи Баба. Так он даже умеет летать. И не только он, но и его ученики.

- В Индии? - переспросил Кот. - Ладно, на будущее лето запланируем поездку в Индию. Главное - не сдаваться, - снова жестко повторил он, - и у нас все получится. Вот увидите!

- Нет! - вдруг воскликнула Барабанщица.

- Что нет? - удивился Гаджет.

- Все не так, - Барабанщица не обратила внимания на реплику Гаджета, полностью занятая пришедшей ей в голову мыслью. - Мы - идиоты! Ну что мы ведем себя как какие-то... маги-инвалиды. *Что мы ищем? Магию? Возможность вновь совершать то, что всем, и в первую очередь нам самим, кажется чудом? А ведь Рат учил нас совершенно не этому!!!*

В комнате воцарилась тишина.

- А ведь она права, - тихо прошептал Данька. - Рат... он в первую очередь учил нас совершать верные поступки. И различать верное и горнее и... сиюминутное и тварное. А мы точно идиоты...

И все остро осознали, что вся их суматошная жизнь последних месяцев была совершенно бесполезна, более того, вредна, поскольку их отчаянные поиски возможностей чуда отвлекали их от главного - от умения жить *верно*.

- И... что же нам теперь делать? - растерянно спросила Катя.

- Исправлять, - мрачно ответила Барабанщица.

- Как?

- А вот так, - тихо ответил Данька, - начать жить верно. Мы думали, что вот-вот вернем себе способности творить нечто невероятное и тут же явимся миру в блеске и славе, а от нас требовалось совершенно другое - просто жить. Спокойно и незаметно. Но совершая верные поступки и не позволяя рядом, на расстоянии вытянутой руки, в своем дворе, в подземном переходе, через который ты идешь, твориться злу. - Он вздохнул и как-то очень по-простому буркнул: - Вот зараза...

А ведь действительно, то, что им предстояло, было гораздо сложнее, чем остановить ту стену пламени, от которой они отшатнулись там, в Сибири, и которую остановил Рат. Или даже тот пузырь небытия, пустоты, который им все-таки удалось остановить и отбросить здесь, в Москве.

Ибо просто жить, вот так, день за днем, без славы и блеска, тихо, но неуклонно множа в мире веру и верность, это же... это же...

- Испытание, - тихо сказала Немоляева, найдя верное слово. - И гораздо более тяжелое, чем то, через которое мы уже прошли и которым гордимся.

И все молча кивнули, соглашаясь с ней.

- Но если мы его выдержим, - продолжил Данька, - то тогда на Земле когда-нибудь точно появятся и Воины, и Витязи, и Светлые князья. И пророчество исполнится.

Они переглянулись и... поежились, потому что от невыносимой тяжести предстоявшего как-то сразу заломило плечи.

- А если нет? - очень шепотом спросила Катя...

mir-knigi.org